

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Матросовой Татьяны Акимовны и Рассказовой Людмилы Анатольевны на нарушение их конституционных прав положением пункта 6 статьи 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

9 февраля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Т.А.Матросовой и Л.А.Рассказовой,

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 6 статьи 181⁴ ГК Российской Федерации лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить иную информацию, имеющую отношение к делу; участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся

в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, Т.А.Матросова и Л.А.Рассказова – члены садоводческого некоммерческого товарищества «Восход» обратились в Кировский городской суд Ленинградской области с иском о признании недействительными принятых 14 июня 2014 года решений общего собрания членов товарищества. Определением судьи данного суда от 29 сентября 2014 года исковое заявление было оставлено без движения на основании статьи 136 ГПК Российской Федерации, а истцам предоставлен срок для устранения недостатков, при этом, в частности, им была разъяснена необходимость выполнения требования пункта 6 статьи 181⁴ ГК Российской Федерации об уведомлении других членов садоводческого некоммерческого товарищества о намерении обратиться в суд с таким иском и предоставлении иной информации, имеющей отношение к делу.

Определением судьи Кировского городского суда Ленинградской области от 6 ноября 2014 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 25 декабря 2014 года, исковое заявление Т.А.Матросовой и Л.А.Рассказовой на основании статей 135 и 136 ГПК Российской Федерации было возвращено в связи с невыполнением требований, содержащихся в определении судьи об оставлении искового заявления без движения.

Определением судьи Ленинградского областного суда от 18 мая 2015 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 года в передаче кассационных жалоб на определение о возвращении искового заявления и определение апелляционной инстанции для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции заявительницам было отказано.

По мнению заявителец, требование пункта 6 статьи 181⁴ ГК Российской Федерации об обязательном заблаговременном письменном уведомлении других членов гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд с иском о признании решения собрания недействительным и предоставлении иной информации, имеющей отношение к делу, создает непреодолимое препятствие для доступа к правосудию, нарушает их право на судебную защиту и тем самым противоречит статьям 46 и 47 Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1); право на судебную защиту является непосредственно действующим, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 18).

Принцип беспрепятственного доступа к правосудию признан международным сообществом в качестве фундаментального. Согласно Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8 и 10), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона.

Раскрывая содержание конституционного права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, в том числе в постановлениях от 16 марта 1998 года № 9-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 17 января 2008 года № 1-П, от 25 июня 2013 года № 14-П, от 18 ноября 2014 года № 30-П, выразил следующие правовые позиции.

Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия,

отвечающего требованиям справедливости. Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общих правил) определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, позволяя суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе.

Право на доступ к правосудию, закрепленный Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, по самой своей природе требует законодательного регулирования, при осуществлении которого федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, что, однако, не освобождает его от обязанности соблюдать вытекающее из Конституции Российской Федерации требование разумности между используемыми средствами и поставленной целью.

3. Исходя из предписаний статей 45 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации заинтересованное лицо по своему усмотрению выбирает формы и способы защиты своих прав, не запрещенные законом, в том числе посредством обращения за судебной защитой, будучи связанным, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, лишь установленным федеральным законом порядком судопроизводства (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П,

определения от 17 ноября 2009 года № 1427-О-О, от 23 марта 2010 года № 388-О-О, от 25 сентября 2014 года № 2134-О и др.).

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации одним из способов защиты гражданских прав является признание недействительным решения собрания (абзац пятый статьи 12). При этом общий порядок оспаривания решения собрания, установленный главой 9¹ «Решения собраний» данного Кодекса, предусматривает, в частности, обязанность лица, оспаривающего решение собрания, уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить иную информацию, имеющую отношение к делу.

Как следует из содержания пункта 6 статьи 181⁴ ГК Российской Федерации, такое правовое регулирование установлено федеральным законодателем в целях оспаривания в едином процессе решения собрания и направлено на недопущение вынесения противоречивых судебных решений по данному вопросу, сведение к минимуму состояния неопределенности, в котором находится оспариваемое решение, а также на предоставление лицу, управомоченному на его оспаривание, возможности присоединиться к иску и представить собственные аргументы. В силу этого само по себе такое правовое регулирование не может рассматриваться как не отвечающее требованиям разумности и сбалансированности используемых средств и поставленной цели.

Согласно пункту 115 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отсутствие доказательств об уведомлении лицом, оспаривающим решение собрания, других участников гражданско-правового сообщества является в силу части первой статьи 136 ГПК Российской Федерации основанием для оставления искового заявления без движения. При этом Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что судья предоставляет заявителю разумный срок для

исправления недостатков; в случае невыполнения указаний судьи заявление считается неподанным и возвращается заявителю вместе с приложенными документами, что не препятствует его повторному обращению в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям после устранения допущенного нарушения (части 2 и 3 статьи 135, части 1 и 2 статьи 136 ГПК Российской Федерации).

По смыслу пункта 6 статьи 181⁴ ГК Российской Федерации, управомоченное на оспаривание решения собрания лицо должно предпринять все меры, необходимые для уведомления о своем намерении других участников гражданско-правового сообщества и предоставления им иной имеющей отношение к делу информации, до обращения в суд с соответствующим иском. К уведомлениям, которые направляются на основании данной нормы, в том числе во исполнение определения суда об оставлении искового заявления без движения, применяются правила статьи 165¹ ГК Российской Федерации, по смыслу пункта 1 которой юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам, либо его представителю (пункты 63 и 116 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Однако при всей добросовестности лица, оспаривающего решение собрания, персональное уведомление каждого участника соответствующего гражданско-правового сообщества может оказаться невозможным, в том числе в силу предписаний статей 3 и 7 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», запрещающих раскрывать третьим лицам персональные данные без согласия субъекта персональных данных. Учитывая вероятные затруднения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 65 названного постановления разъяснил, что юридически значимое сообщение (уведомление) может осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений,

информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (например, в форме размещения на сайте хозяйственного общества в сети «Интернет» информации для участников этого общества, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и т.п.).

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации не исключил возможность рассмотрения судом иска об оспаривании решения собрания, когда другие участники гражданско-правового сообщества окажутся не уведомленными лицами, оспаривающими решение собрания. Как указано в его постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при обращении неприсоединившегося к иску об оспаривании решения собрания участника гражданско-правового сообщества с самостоятельным иском суд устанавливает причины неприсоединения, к числу уважительных причин им может быть отнесено не уведомление такого участника о первоначальном иске в порядке, установленном пунктом 6 статьи 181⁴ ГК Российской Федерации (пункт 117).

Соответственно, само по себе непредоставление требуемой информации – в случае, когда лицо, оспаривающее решение собрания, заблаговременно использовало все доступные ему формы уведомления других участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд с таким иском, но по не зависящим от него причинам не предоставило соответствующую информацию каждому участнику гражданско-правового сообщества персонально, – не может служить препятствием для принятия судом искового заявления к своему производству. Иное означало бы создание несоразмерных ограничений в реализации права на судебную защиту, непреодолимых препятствий для доступа к правосудию и вступало бы в противоречие с неоднократно выраженной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

правовой позицией о необходимости обеспечения заинтересованным лицам реальной судебной защиты.

Как следует из вынесенных по делу Т.А.Матросовой и Л.А.Расказовой судебных постановлений, до обращения в суд с иском об оспаривании решений собраний членов садоводческого некоммерческого товарищества они не предпринимали каких-либо мер по исполнению требований оспариваемого ими законоположения, что наряду с другими недостатками искового заявления послужило основанием для оставления его без движения.

Таким образом, с учетом указанных обстоятельств оспариваемое положение пункта 6 статьи 181⁴ ГК Российской Федерации, примененное в их конкретном деле, не может рассматриваться как нарушающее их конституционные права, а потому данная жалоба, не отвечающая, по смыслу статей 96 и 98 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята им к рассмотрению.

Установление же того, имелась ли у заявительниц реальная возможность, используя все доступные им формы уведомления, сообщить о своем намерении обратиться в суд с таким иском другим членам садоводческого некоммерческого товарищества и предоставить им иную имеющую отношение к делу информацию, связано с исследованием и оценкой фактических обстоятельств, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Матросовой Татьяны Акимовны и Рассказовой Людмилы Анатольевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 220-О